

КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 908(470+571)

М. С. Андрианова

Профессиональная деятельность выпускниц ярославских гимназий во второй половине XIX – начале XX в.

Сейчас для женщины открыты все сферы деятельности, но так было не всегда. Во второй половине XIX – начале XX в. доступ к ряду профессий для представительниц слабого пола был закрыт. Практически единственной сферой применения умений для них оставалась педагогическая деятельность. Но и тогда, на рубеже веков, были женщины-врачи, ученые, переводчики, юристы, писатели, телеграфистки.

Ключевые слова: женщины, Ярославль, профессия, образование, судьба, гимназии, Е. Дьяконова, Достоевские, М. Чичерина, С. Воскресенская, О. Корсунская, В. Г. Козлова-Мартынова.

M. S. Andrianova

The Professional Activity of Graduates of Yaroslavl Gymnasiums in the second half of the XIX – the beginning of the XX centuries

Now all fields of the activity are open for women, but this tendency was not at all times. In the second half of the XIX – the beginning of the XX centuries they had no access to a number of professions. Almost the one field of the working activity for them was teaching. But even at that time, at a turn of centuries, there were female doctors, scientists, translators, lawyers, writers, telegraph operators.

Keywords: women, Yaroslavl, profession, education, fate, gymnasiums, E. Dyakonova, the Dostoevskys, M. Chicherina, S. Voskresenskaya, O. Korsunskaya, V. G. Kozlova-Martynova.

Сейчас для женщины открыты все сферы деятельности: юриспруденция, машиностроение, банковское дело, торговля и даже космонавтика. Но так было не всегда. «Для женщин единственным исходом является педагогическая деятельность», – так в 90-х гг. XIX в. записала в своем дневнике выпускница Екатерининской женской гимназии Ярославля Елизавета Александровна Дьяконова [7, с. 18, 20]. В то время молодые девушки могли давать частные уроки, преподавать в младших классах гимназий, быть сельскими учительницами и гувернантками. Находим в дневниках Е. Дьяконовой и ответ на вопрос, почему в конце XIX в. так мало девушек стремились получить высшее образование. Во-первых, на 9 «мужских» университетов в России приходилось только одно женское учебное заведение университетского типа, а во-вторых, в некоторых женских гимназиях «начальство заботливо пре-

дупреждало» девушек о вреде курсов и об их пагубном влиянии на молодые умы.

И большинство учащихся (из тех, кто не желал полностью посвящать себя семье и детям) впоследствии действительно становились преподавательницами. Так, Евгения и Варвара – племянницы Ф. М. Достоевского, окончив восьмилетний курс обучения в Мариинской гимназии с золотыми медалями, остались в ней в качестве преподавательниц [7]. Правда, довольно недолгое время – лишь до замужества. Затем Евгения переехала в Петербург вместе с мужем – будущим академиком М. А. Рыкачевым. Варвара с мужем В. К. Севастьяновым спустя два года последовала за сестрой. Связали свою судьбу с педагогической деятельностью и сестры нашего прославленного земляка-ученого М. А. Рыкачева – Екатерина и Елизавета. По окончании Мариинской гимназии они долго работали преподавателями, а Екатерина Александровна Рыкачева к тому же

была помощником секретаря попечительского совета при гимназии [4].

Не только родственницы знаменитых людей, но и гораздо менее известные наши землячки выбирали для себя профессию учителя. Мария Федоровна Горошкова окончила гимназию с золотой медалью, в 1874 г. ей было присвоено звание домашней наставницы географии, русского языка и математики. Она на протяжении долгих лет преподавала в Мариинской гимназии, а с 1907 г. стала начальницей этого учебного заведения.

Преподавала в гимназии и Капитолина Кукарина (выпуск 1878 г., серебряная медаль). Работали преподавателями и воспитателями младших классов в соседней Екатерининской гимназии выпускницы разных лет: Зинаида Алексеевна Кравцова (1878 г.), Вера Ивановна Соколова (1885 г.), Любовь Николаевна Введенская (1878 г.) [1, с. 14, 16].

Большинство же выпускниц педагогического класса становились гувернантками. А для того чтобы быть востребованной на рынке труда, нужны были хорошие рекомендации от работодателей. В областном архиве хранится любопытный документ: «Удостоверение от предводителя уездного дворянства дано в том, что Софья Николаевна Воскресенская (по мужу Гандурина, дочь причетника, окончившая 8 классов Ярославской Мариинской гимназии) занималась обучением и воспитанием дочерей отставного генерал-майора Сабанеева в течение 1911 г. и за все время вела себя прилично своему званию» [2, с. 3].

Две выпускницы Мариинской гимназии в начале XX в. открыли в Ярославле собственные частные гимназии. Это Ольга Корсунская и Матильда Лютен.

Каковы же были перспективы у девушек, которые по разным причинам не хотели связывать свою жизнь с преподавательской деятельностью? Конечно, они могли или завершить на этом свое обучение, посвятив себя исключительно обязанностям жены и матери, или, наоборот, продолжить его на Высших женских курсах, о чем, кстати, мечтали многие девушки. Хотя подчас выпускницы гимназий на момент окончания курса обучения еще не знали, чем они хотят заниматься в дальнейшем (как, впрочем, и многие дети в современных школах). Так, в 1916 г. на момент окончания Мариинской гимназии из 40 выпускниц только 18 знали, в какой профессии они хотят преуспеть [3,

с. 6]. Тем не менее, даже из этих 18 девушек только 16 решили продолжить образование в сфере педагогических, историко-филологических, физико-математических и медицинских наук. Еще 6 решили пойти работать гувернантками или преподавательницами. Прочие же либо не определились со своим будущим, либо решили выйти замуж и посвятить себя семье.

С золотыми медалями окончили Мариинскую гимназию княжны Шаховские – Анна и Наталья, которые продолжили свое образование на Высших женских курсах в Москве. Наталья Дмитриевна училась на историческом факультете, Анна Дмитриевна выбрала факультет естественных наук. По окончании Высших женских курсов сестры вернулись в Ярославль. С 1912 по 1917 г. Наталья Дмитриевна работала в издательстве К. Ф. Некрасова, где было опубликовано несколько первых ее работ: исторические очерки и статьи, в том числе памяти А. П. Чехова, биография В. Г. Короленко. Книгоиздательской деятельностью занималась и Анна Шаховская. Кроме того, она более 10 лет проработала личным секретарем В. И. Вернадского [10, с. 106–107].

У одной из выпускниц Екатерининской гимназии была мечта, неосуществимая по меркам того времени. Она хотела посвятить свою жизнь юриспруденции. Но, к сожалению, путь в эту сферу деятельности в России для женщин был закрыт. Елизавета Дьяконова не сдалась. Она первая из Екатерининской гимназии поступила на Высшие женские курсы в Петербурге. Окончив их, она отправилась постигать азы юриспруденции во Францию, в Сорбонну. Помимо таланта юриста и общественного деятеля, она неожиданно открыла в себе и литературные способности. Один из ее рассказов «Под душистою веткой сирени» был удостоен серебряной медали на конкурсе парижских студентов [7].

Но не стоит считать, что девушки даже после окончания Высших женских курсов могли рассчитывать на обязательное получение хорошей работы. К примеру, дочь нашего прославленного земляка Надежда Трефолева, окончив Ярославскую Мариинскую гимназию и Высшие женские курсы в Петербурге, несколько лет проработала заведующей книжным складом в Ярославле. Затем она подала прошение о зачислении ее на должность учителя, в чем ей было отказано Ярославским губернатором по причине неблагонадежно-

сти, несмотря на то, что «Дело о земском книжном складе» (в нем были обнаружены восемь ящиков нелегальной литературы и списки запрещенных изданий) уладилось. Впоследствии она была оправдана, но это отразилось на ее дальнейшей судьбе – она так и не смогла получить место учителя [9, с. 58]. Таким образом, можно отметить тот факт, что при устройстве на работу высшее образование не давало преимуществ выпускницам Высших женских курсов перед окончившими лишь 8 педагогический класс.

Что удивительно, многие девушки, не имея за плечами никакого образования, кроме гимназического, смогли найти неплохую работу. Так, например, одна из сестер нашей землячки, известной русской поэтессы Марии Петровых – Екатерина, не получив высшего образования, всю жизнь проработала переводчиком. А мать В. Г. Козловой-Мартыновой, ученицы частной гимназии О. Н. Корсунской, смогла, не имея других знаний, кроме как из гимназического курса, заработать себе и четверым своим детям на жизнь. После революции, когда муж ушел из семьи, Марии Левитской, которая прежде никогда не работала и не имела никакой специальности, пришлось самой искать средства к существованию. Сначала она устроилась аккомпаниатором в кинотеатр, где играла на рояле во время демонстрации фильмов. А вскоре ей предложили работу воспитателя и учителя пения и музыки в Губпролетшколе. Знание такого, казалось бы, второстепенного предмета гимназического курса, как музыка, стало профессией [6].

Трудно сказать, что повлияло на выбор профессии выпускниц 1916/1917 года частной гимназии О. Н. Корсунской. Или то, что шла война и в классах гимназии разместился госпиталь, или частные биологические экскурсии, но две гимназистки из трех, о которых удалось найти сведения, связали свою жизнь с биологией и медициной. Например, Мария Федоровна Чичерина стала первой женщиной-хирургом и первым руководителем станции переливания крови в нашем городе [10, с. 52–53]. А старшая сестра поэтессы Марии Петровых, Елена, по окончании гимназии поступила в Московский университет на биологический факультет и стала ученым-биологом, впоследствии защитив кандидатскую диссертацию [8].

Таким образом, у девушек и тогда все же был выбор сферы деятельности. Конечно, в конце XIX в. он ограничивался рядом социальных факторов. Женщина, прежде всего, позиционировалась в обществе как мать и жена. Доступ к ряду профессий для представительниц слабого пола был закрыт. Тем не менее, вместе с появлением технических новинок женщины обрели другие возможности для применения своих сил. Они становились машинистками, работницами телеграфа и телефона. Образование расширило сферу деятельности представительниц слабого пола. Они стали применять свой труд в таких отраслях, о которых раньше не могли подумать. «Женщина – мать, женщина – жена, женщина – у святого дела учительства и воспитания народной массы, женщина – сестра милосердия, врач у постели умирающего, женщина – приказчик, конторщик, кассир, женщина – инженер, женщина – ученый и профессор», – писали о своих современницах мужчины, жившие в начале XX в. [11, с. 16]. Таким значительным, многогранным видели предназначение женщин сто лет назад.

Библиографический список

1. ГАЯО. Ф. 549. оп 2. № 1260. 32 с.
2. ГАЯО. Ф. 549. оп 3. № 33. 10 с.
3. ГАЯО Ф. 558, оп. 1. № 51. 25 с.
4. Белов, С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение [Текст] : энциклопедический словарь / С. В. Белов. – СПб.: Алетейя, 2001. – Т. 2. – 542 с.
5. Воспоминания [Текст] / А. М. Достоевский. – М.: Аграф, 1999. – 427 с.
6. Воспоминания В. Г. Козловой-Мартыновой [Текст] // Рукопись. Неопубл. материалы музея «Наше наследие». – Ярославль, 2000. – 32 с.
7. Дьяконова, Е. А. Дневники Елизаветы Дьяконовой (1886–1895). Литературные этюды. Статьи. [Текст] / Е. А. Дьяконова. – СПб., 1905. – 243 с.
8. Петровых-Чердынцева Е. С. Воспоминания. [Текст] // Моя родина – Норский посад : сб. / ред. и подгот. текстов А. М. Рутман, Л. Е. Новожилова; коммент. Г. В. Красильников, А. М. Рутман. – Ярославль, 2005. – 424 с.
9. Трефолев, Л. Н. Материалы Трефолевских чтений [Текст] / Л. Н. Трефолев. – Ярославль, 2004. – 300 с.
10. Ярославна: история успеха ярославских женщин [Текст]. – М.: Внешторгиздат, 2005. – 288 с.
11. Ярославская Мариинская женская гимназия. Историческая записка к 50-летию существования (6 февраля 1861 – 6 февраля 1911) [Текст] / сост. Б. И. Зелинский. – Ярославль, 1911. – 250 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. GAYAO. F. 549. op 2. № 1260. 32 с.
2. GAYAO. F. 549. op 3. № 33. 10 с.
3. GAYAO F. 558, op. 1. № 51. 25 с.
4. Belov, S. V. F. M. Dostoyevskiy i yego okruzheniye [Tekst] : entsiklopedicheskiy slovar' / S. V. Belov. – SPb.: Aleteyya, 2001. – Т. 2. – 542 с.
5. Vospominaniya [Tekst] / A. M. Dostoyevskiy. – М.: Agraf, 1999. – 427 с.
6. Vospominaniya V. G. Kozlovoy-Martynovoy [Tekst] // Rukopis'. Neopubl. materialy muzeya «Nashe naslediyе». – Yaroslavl', 2000. – 32 с.
7. D'yakonova, Ye. A. Dnevniky Yelizavety D'yakonovoy (1886–1895). Literaturnyye etyudy. Stat'i. [Tekst] / Ye. A. D'yakonova. – SPb., 1905. – 243 s.
8. Petrovykh-Cherdyntseva Ye. S. Vospominaniya. [Tekst] // Moya rodina – Norskiy posad: sb. / red. i podgot. tekstov A. M. Rutman, L. Ye. Novozhilova; komment. G. V. Krasil'nikov, A. M. Rutman. – Yaroslavl', 2005. – 424 s.
9. Trefolev, L. N. Materialy Trefolevskikh chteniy [Tekst] / L. N. Trefolev. – Yaroslavl', 2004. – 300 s.
10. Yaroslavna: istoriya uspekha yaroslavskikh zhenshchin [Tekst]. – М.: Vneshtorgizdat, 2005. – 288 s.
11. Yaroslavskaya Mariinskaya zhenskaya gimnaziya. Istoricheskaya zapiska k 50-letiyu sushchestvovaniya (6 fevralya 1861 – 6 fevralya 1911) [Tekst] / sost. B. I. Zelinskiy. – Yaroslavl', 1911. – 250 s.